

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Пастухов Игорь Васильевич

**ПРОИЗВОДСТВО ПО РАССМОТРЕНИЮ
И РАЗРЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ,
СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ
ПРИГОВОРА**

**Специальность 12.00.09 — уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Цех. № 16/51

от 07.04.2002

Омск 2005

Работа выполнена в Омской академии МВД России.

Научный руководитель: Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
Булятов Борис Борисович

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Гуляев Анатолий Петрович
кандидат юридических наук, доцент
Деришев Юрий Владимирович

Ведущая организация: Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России

Защита состоится «25» мая 2005 г. в 16⁰⁰ час. в зале Ученого
совета на заседании диссертационного совета Д 203.010.01 при Омской
академии МВД России (644092, г. Омск, пр-т Комарова, 7).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омской академии
МВД России

Автореферат разослан «07» апреля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Баландюк В. Н.

2006-4
5336

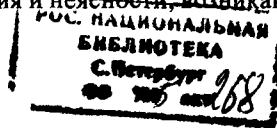
2140178

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Принятие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) явилось важнейшим этапом судебно-правовой реформы на рубеже XX–XXI веков. Новое уголовно-процессуальное законодательство России, провозгласившее принципом уголовного судопроизводства охрану прав и свобод человека и гражданина, ввело ряд дополнительных правовых гарантий для участников судопроизводства, предмет которого составляют вопросы о замене назначенного наказания другим его видом, условно-досрочном освобождении от отбытия наказания, отсрочке исполнения приговора и др. После введения в действие УПК РФ в раздел XIV «Исполнение приговора» внесено более 20 изменений и дополнений, что указывает на незавершенность законодательной регламентации участия суда в исполнении приговоров, поиск законодателем оптимальных вариантов правового регулирования процессуальных форм разрешения судом вопросов исполнения приговора. В связи с этим названные новеллы Кодекса требуют тщательного изучения.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы уголовно-процессуальной деятельности, связанной с исполнением приговора, были предметом специальных исследований таких ученых, как А. Я. Аврах, В. Д. Адаменко, Ю. Н. Белозеров, А. В. Беседин, В. Н. Бибило, Г. Я. Борисевич, Г. И. Бровин, Я. И. Гилинский, В. Н. Глазкова, Т. Н. Добровольская, И. Е. Карасев, В. К. Коломеец, Э. Ф. Куцова, Р. В. Литвинов, А. А. Любавин, Е. А. Матвиенко, В. Т. Михайлов, В. В. Назаров, В. В. Николок, И. Д. Перлов, В. И. Пинчук, И. Н. Рыжов, М. К. Свиридов, Б. М. Спиридонов, Б. А. Филимонов, В. И. Швецов, А. Л. Цыпкин, Ю. К. Якимович. В период, предшествующий принятию УПК РФ, уголовно-процессуальные аспекты исполнения приговора на теоретическом уровне фактически не разрабатывались.

На базе нового УПК подготовлены и защищены две кандидатские диссертации, в рамках которых проанализированы лишь отдельные вопросы исполнения приговора (отсрочка, условно-досрочное освобождение от отбытия наказания, сомнения и неясности, возникающие при

исполнении приговора)¹. Вместе с тем в теории уголовного процесса по-прежнему нет единства взглядов на сущность судопроизводства по исполнению приговора, его место в системе уголовного процесса. Нуждается в дальнейшем совершенствовании правовое регулирование порядка проведения судебного заседания по вопросам исполнения приговора, процессуального положения его участников. обстоятельно исследования требует институт задержания осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания, а также процедура заключения судьей задержанного осужденного под стражу.

Необходим критический анализ перечня вопросов, отнесенных к компетенции суда на этапе исполнения приговора. Статья 397 УПК РФ «Вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора» сформулирована некорректно. С одной стороны, ее содержание не охватывает всего круга задач, которые отнесены законом к компетенции суда при исполнении приговоров. Приведенный в ней перечень не является исчерпывающим. С другой стороны, в названную статью включены вопросы, которые суду не подведомственны.

Возложив на суд обязанность рассмотрения многочисленных вопросов, связанных с исполнением приговора, закон не установил срока их разрешения. Вследствие этого в судебной практике имеют место нарушения прав участников уголовно-исполнительного судопроизводства из-за длительного срока рассмотрения внесенных в суд представлений. В судах они накапливаются до нескольких десятков, затем их рассматривают в одном судебном заседании, зачастую формально, поверхностно, порой с нарушениями.

Очевидным пробелом является и отсутствие в законе нормы, которая определяла бы полномочия судьи по поступившему в суд ходатайству, представлению. С учетом последовательного внедрения в уголовный процесс начал состязательности в разделе XIV УПК РФ целесообразно было бы перечислить виды решений, которые судья вправе принять в результате рассмотрения ходатайства осужденного, представления органа, исполняющего наказание.

Отмеченные и некоторые другие нерешенные теоретические и правовые проблемы производства по рассмотрению вопросов исполнения приговора сделали их чрезвычайно актуальными.

¹ См.: *Воронин О. В.* Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением: Дис... канд. юрид. наук. — Томск, 2003; *Тулянский Д. В.* Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. Дис... канд. юрид. наук. — М., 2004.

Изложенные обстоятельства, подтверждающие новизну нормативного регулирования судопроизводства по исполнению приговора, его бесспорную значимость для обеспечения конституционных прав граждан, активное применение в практической деятельности норм раздела XIV УПК РФ «Исполнение приговора» (ежегодно в целом по России судьями рассматривается свыше 300 тыс. представлений и ходатайств по вопросам исполнения приговора; в Пермской области в 2004 г. в порядке ст. 399 УПК РФ судьями рассмотрено около 30 тыс. представлений и ходатайств), а также отсутствие в уголовно-процессуальной теории единого подхода к трактовке сущности деятельности суда, связанной с исполнением приговора, определению его места в структуре и системе уголовного процесса, обусловили выбор темы диссертации.

Цели диссертационного исследования заключаются в изучении теоретических, правовых и практических проблем уголовно-процессуальной деятельности, связанной с исполнением приговоров, разработку предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации вопросов исполнения приговора, а также рекомендаций по его практическому применению.

Цели исследования предопределили постановку и решение следующих задач:

— проанализировать динамику становления и развития российского законодательства, регулирующего участие суда в исполнении приговоров, а также уголовно-процессуальной доктрины стадии исполнения приговора;

— определить место судопроизводства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в системе уголовного процесса;

— исследовать компетенцию суда в сфере исполнения приговоров и предложить для закрепления в законе оптимальный перечень вопросов, подлежащих разрешению судом;

— разработать процедуру рассмотрения судьей представлений о заключении под стражу осужденных, задержанных за злостное уклонение от отбывания наказания, и о замене им наказания другим его видом;

— раскрыть специфику процессуального статуса участников судопроизводства по исполнению приговора и обосновать предложения по совершенствованию в этой части УПК РФ;

— сконструировать систему доктринальных правовых норм, призванных оптимизировать порядок рассмотрения в суде вопросов, связанных с исполнением приговора.

Объектом исследования в диссертации являются уголовно-процессуальные и, частично, уголовно-исполнительные правоотношения, возникающие при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

В качестве **предмета** исследования выступают уголовно-процессуальная деятельность, сопровождающая исполнение приговоров, а также нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, ее регулирующие.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования образуют апробированные современной наукой методы комплексного изучения явлений и процессов объективной действительности, теоретические труды ученых-юристов.

При подготовке диссертации использовались историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, логический, моделирования и другие методы научных исследований.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате обобщения свыше 400 материалов, рассмотренных судами Омской и Пермской областей в порядке исполнения приговоров в 2002–2004 гг., а также опроса около 350 практических работников (судей, прокуроров, адвокатов, должностных лиц органов, исполняющих наказания). В диссертации использованы статистические данные, характеризующие деятельность судов по рассмотрению ходатайств и представлений в порядке ст. 399 УПК РФ (Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел, форма № 1, раздел 4).

Научная обоснованность и достоверность положений, выводов и рекомендаций обеспечивается за счет комплексного использования широкого набора научных методов познания. В работе анализируются российское и зарубежное уголовно-процессуальное законодательство, постановления Пленумов Верховного суда РФ (РСФСР, СССР), ведомственные нормативные акты Министерства внутренних дел Российской Федерации, труды ученых и специалистов в области уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права и уголовного судопроизводства, используются статистические данные и результаты изучения судебной практики, опросов судей, прокуроров, адвокатов, должностных лиц учреждений и органов, исполняющих наказания.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, прежде всего, в том, что на монографическом уровне предпринята попытка комплексного анализа деятельности суда по рассмотрению вопро-

сов, связанных с исполнением приговора, в условиях действия УПК РФ, показана история правового регулирования этого вида судопроизводства в российском законодательстве, определено его место в системе уголовного судопроизводства как дополнительного уголовно-процессуального производства, осуществляемого по мере обращения в суд осужденного либо компетентного государственного органа.

Уточнен и дополнен перечень вопросов, образующих предмет судопроизводства по исполнению приговора, учитывающий положения современного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Сформулированы предложения по оптимизации законодательной регламентации заключения под стражу осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Накануне проведения в России судебно-правовой реформы судебное производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, регулировалось нормами, рассредоточенными по всем отраслям законодательства уголовно-правового комплекса: уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового. Лидирующая роль при этом принадлежала правовым нормам, размещенным в УПК РСФСР и в Положении о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных.

С теоретических и практических позиций имелась необходимость систематизации и развития нормативных предписаний, составляющих правовую основу деятельности суда в сфере исполнения приговора, что могло быть осуществлено двояким путем: 1) объединением их в рамках уголовно-процессуального законодательства; 2) размещением в законодательстве об исполнении уголовных наказаний.

В ходе судебно-правовой реформы в России начал реализовываться «мягкий» вариант оптимизации законодательства о борьбе с преступностью в части регламентации участия суда в исполнении приговора, характеризующийся тем, что законодатель стал строже придерживаться принципа специализации уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права.

2. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, представляет дополнительное уголовно-процессуальное производство, осуществляемое по мере обращения

в суд осужденного, органа, исполняющего наказание, иного компетентного государственного органа. Уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая при исполнении приговора, носит по отношению к производству по уголовному делу самостоятельный характер и не может считаться стадией уголовного процесса.

3. Статья 397 УПК РФ «Вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора» не охватывает всего круга вопросов, которые обязан разрешать судья на этапе исполнения приговора. Приведенный в ней перечень не является исчерпывающим. Его надлежит дополнить вопросами, которые отнесены к компетенции суда уголовным (ч. 3 ст. 82 УК РФ) и уголовно-исполнительным законодательством (ч. 3 ст. 26 УИК РФ). Одновременно из него следует исключить п. 16, в котором ошибочно указано на возможность при исполнении приговора применения принудительной меры воспитательного воздействия к несовершеннолетнему осужденному в виде помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

4. Включив сомнения и неясности, возникающие при исполнении приговора, в число вопросов, отнесенных к компетенции суда (п. 15 ст. 397 УПК РФ), законодатель не дал их примерного перечня. В судебной практике под видом сомнений и неясностей фактически исправляются допущенные судом при разбирательстве уголовного дела и постановлении приговора ошибки, в том числе те, которые затрагивают существо приговора.

Главу 47 УПК РФ целесообразно дополнить самостоятельной статьей для урегулирования в ней так называемых сомнений и неясностей, возникающих на этапе исполнения приговора. При этом определяющим должно стать правило, что в порядке исполнения судьей устраняются недостатки приговора, которые обнаруживаются при его исполнении, если они не затрагивают существо приговора и не могут повлечь ухудшения положения осужденного.

5. В уголовно-исполнительном законодательстве получил дальнейшее развитие институт заключения под стражу осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания. Это обусловило включение в уголовно-процессуальное законодательство норм, регулирующих вопросы заключения под стражу таких осужденных. Однако при их реализации на практике в настоящее время возникли препятствия организационного характера, для устранения которых требуется главу 47 УПК РФ дополнить новой статьей, в которой предлагается урегулировать порядок рассмот-

рения судьей представлений: 1) о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания; 2) о замене наказания другим его видом при злостном уклонении от его отбывания.

6. Нуждается в совершенствовании законодательная регламентация процессуального положения отдельных участников производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. В УПК РФ целесообразно:

а) наделить прокурора правом вносить в суд представление о рассмотрении и разрешении любого вопроса, отнесенного к компетенции суда при исполнении приговора;

б) представителю учреждения или органа, исполняющего наказание, обеспечить право участия в исследовании представленных в суд материалов, а также оговорить случаи обязательного участия в судебном заседании. К числу таковых следует отнести все случаи рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, по материалам учреждения, исполняющего наказание, или иного компетентного органа;

в) ввести правило, согласно которому участие осужденного в судебном заседании обязательно; при невозможности явки осужденного в суд по уважительным причинам рассмотрение вопроса, связанного с исполнением приговора, откладывается либо судья принимает решение о проведении судебного заседания в отсутствие осужденного;

г) часть 4 ст. 399 сформулировать в следующем виде:

«4. Осужденный или лицо, отбывшее наказание, могут осуществлять свои права с помощью адвоката. Участие адвоката при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, обязательно, если осужденный является несовершеннолетним либо в силу своих физических или психических недостатков, а также незнания языка судопроизводства не может в полной мере сам осуществить защиту своих прав и законных интересов».

7. Порядок рассмотрения судьей вопросов, связанных с исполнением приговора, нуждается в совершенствовании, для чего необходимо УПК РФ дополнить рядом следующих нормативных правил:

а) решение по ходатайству или представлению принимается судьей не позднее 14 суток со дня их поступления в суд;

б) судья вправе своим постановлением вернуть поступившие к нему материалы органу, исполняющему наказание, или заинтересованным лицам для устранения препятствий их рассмотрения в судебном заседании, если они оформлены с нарушением требований Уголовно-исполни-

тельного кодекса Российской Федерации либо есть необходимость представления дополнительных материалов;

в) по представленным в суд материалам, связанным с исполнением приговора, судья выносит одно из следующих постановлений:

- о назначении материалов к рассмотрению в судебном заседании;
- о возвращении материалов для соответствующего оформления и восполнения недостающих в них данных;

- об отказе в принятии материалов к рассмотрению;

- о направлении материалов по подсудности;

г) при назначении к рассмотрению в судебном заседании материалов, связанных с исполнением приговора, судья обязан решить вопросы:

- об участии в судебном заседании осужденного;

- о допуске к участию в судебном заседании адвоката;

- о вызове представителей органа, исполняющего наказание;

- о лицах, подлежащих вызову в судебное заседание для дачи объяснений;

- об истребовании дополнительных документов;

- о месте и времени судебного заседания;

д) при наличии достаточных оснований полагать, что осужденный будет уклоняться от явки в судебное заседание, а также когда осужденный скрывается от суда или не имеет определенного места жительства, он по постановлению судьи может быть подвергнут приводу.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит: в трактовке производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, как дополнительного уголовно-процессуального производства, характеризующегося упрощенной процедурой судебного разбирательства и своеобразием процессуального статуса его участников; в разработке предложений законодательного порядка, направленных на усовершенствование механизма разрешения возникающих при исполнении приговора вопросов, повышение оперативности реагирования на них судом; в формировании оптимального перечня вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора, в соответствии с положениями Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации.

Практическая значимость диссертации заключается в формулировке выводов и положений, способствующих правильному выбору уголовно-процессуальных норм при рассмотрении в судебном заседании вопросов исполнения приговора, подлежащих применению. В работе уточня-

ются содержание решений, которые могут быть приняты по результатам внесенных в суд представлений органов, исполняющих наказания, и заявлений осужденных, предложены меры, оптимизирующие порядок задержания и заключения под стражу осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания.

Теоретические выводы и практические рекомендации по результатам исследования могут использоваться работниками правоохранительных органов и судов в их практической деятельности, а также при совершенствовании законодательства. Изложенные в диссертации положения, выводы и рекомендации могут найти применение в преподавании курса «Уголовный процесс», спецкурсов, посвященных изучению правоприменительной деятельности правоохранительных органов, при подготовке научных работ и учебно-методических материалов по данной проблематике.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса Омской академии МВД России. Основные выводы, предложения и практические рекомендации диссертационного исследования опубликованы в трех научных работах.

Материалы исследования внедрены в практическую деятельность прокуратуры Пермской области, в учебный процесс Омской академии МВД России, где используются в преподавании курса «Уголовный процесс».

Структура диссертации предопределена целями, задачами и предметом исследования, а также логикой изложения материала. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; раскрываются его методология и методика, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, эмпирическая база; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Сущность производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» включает два параграфа.

В первом параграфе «Развитие и современное состояние законодательства, регламентирующего производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» прослеживается зарождение и развитие в отечественном уголовно-процессуальном, уголовном и уголовно-исполнительном (исправительно-трудовом) законодательстве норм о судебном производстве, осуществляемом на этапе исполнения вступившего в законную силу приговора по мере инициирования перед судом соответствующих вопросов органами исполнения наказания, прокурором и осужденными.

Анализ законодательства о борьбе с преступностью накануне проведения в России судебного-правовой реформы показал, что нормативную основу регулирования производства суда по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, составляли процессуальные нормы, рассредоточенные по всем отраслям уголовно-правового комплекса. Лидирующая роль при этом принадлежала правовым нормам, размещенным в уголовно-процессуальном законодательстве и в Положении о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных.

Регулирование судебной деятельности в сфере исполнения приговора нормами всех отраслей законодательства о борьбе с преступностью порождало ряд вопросов теоретического и практического характера. В первую очередь вызывала сомнение целесообразность нахождения предписаний чисто процессуального содержания в уголовном законодательстве, которое, как известно, определяет перечень общественно опасных деяний, признаваемых преступными, и устанавливает наказания за совершение каждого из деяний.

Определенные неудобства вызывало и то, что отдельные процессуальные правила, регулирующие судопроизводство по исполнению приговора, включались в исправительно-трудовое законодательство. Это не только нарушало стройность правового регулирования соответствующих общественных отношений, но и снижало потенциальные возможности норм, оторванных от основного массива процессуально-правового материала, эффективно воздействовать на них.

Диссертант также приходит к выводу, что нормы уголовно-процессуального права, включенные сначала в раздел V УПК РСФСР «Исполнение приговора», а затем в одноименный раздел XIV УПК РФ, отличаются в кодексе самостоятельностью и определенным своеобразием по сравнению с другими уголовно-процессуальными нормами, имеют фактически

иний, чем основной массив уголовно-процессуальных норм, предмет правового регулирования.

Вместе с тем многолетний опыт применения уголовно-процессуальных норм, относящихся к исполнению приговора, выявил ряд пробелов в правовом регулировании судопроизводства по исполнению приговора, заметно снижающих его результативность. По этой причине научными и практическими работниками неоднократно высказывались предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации им исполнения приговора. Некоторые из них были восприняты законодателем, другие обсуждались.

В диссертации последовательно показывается, что систематизация нормативных предписаний, составляющих правовую основу судопроизводства по исполнению приговора, была объективно обусловлена процессом развития законодательства уголовно-правового комплекса и теоретически могла быть осуществлена двояким путем: 1) методом объединения в рамках уголовно-процессуального законодательства правовых предписаний, регулирующих участие суда в исполнении приговора и находившихся в различных законодательных актах; 2) помещением анализируемого нормативно-правового материала в законодательные акты об исполнении уголовных наказаний.

В каждом из этих вариантов можно было разглядеть и плюсы, и минусы. Радикальные изменения в государственном устройстве СССР, его распад сняли проблему оптимизации нормативной основы судопроизводства по исполнению приговора на общесоюзном уровне. В ходе судебно-правовой реформы в России начал воплощаться в жизнь «мягкий» вариант усовершенствования законодательства о борьбе с преступностью в части регламентации участия суда в исполнении приговора. Законодатель стал строже придерживаться принципа специализации уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права.

Далее в параграфе отмечается, что в УПК РФ реализован новый подход к правовому регулированию судебного производства по вопросам, связанным с исполнением приговора. Раздел XIV УПК РФ «Исполнение приговора» по большинству позиций согласован с уголовным и уголовно-исполнительным законами, он разбит на две главы: главу 46 «Обращение к исполнению приговоров, определений, постановлений» и главу 47 «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора». Приняты во внимание относительная самостоятельность и независимость от производства по уголовному делу су-

дебной деятельности в сфере исполнения приговора, что повлекло включение в раздел XIV УПК РФ «Исполнение приговора» дополнительных нормативных предписаний и позволило устранить определенные законодательные пробелы.

Закачивается параграф анализом содержания указанного раздела. Соискатель обращает внимание на то, что в настоящее время законодатель продолжает корректирование закрепленных в данном разделе правил производства по рассмотрению и разрешению вопросов, возникающих при исполнении приговора. С момента введения в действие УПК РФ в главу 47 раздела XIV внесено 21 изменение и дополнение. Часть из них вызвана объективными причинами — соответствующими изменениями в УК РФ. Однако большая часть законодательных новелл в главе 47 УПК РФ — следствие недостаточно качественной проработки проектного нормативного материала в период подготовки и прохождения проекта УПК РФ в Федеральном Собрании Российской Федерации.

Диссертант обосновывает принципиальный вывод: в сравнении с УПК РСФСР в УПК РФ, с учетом внесенных в него изменений и дополнений законами от 4 июля и 8 декабря 2003 г., существенно улучшено правовое регулирование производства по вопросам, связанным с исполнением приговора, однако данный раздел УПК РФ нуждается в дальнейшем совершенствовании в части регламентации фактически всех этапов судебной деятельности при исполнении приговора.

Во *втором параграфе* «Место и назначение производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в системе уголовного процесса» исследуются отечественные теоретические разработки по проблемам уголовно-процессуальной деятельности при исполнении приговора, предпринимается попытка определить место в структуре и системе уголовного процесса судопроизводства, осуществляемого для рассмотрения и разрешения вопросов исполнения приговора.

Изучение соответствующих литературных источников позволило диссертанту утверждать, что принципиальные положения о сущности уголовно-процессуальной деятельности, связанной с исполнением приговоров, составившие в дальнейшем основу учения о стадии исполнения приговора, были сформулированы в 1963 г. И. Д. Перловым в известной монографии «Исполнение приговора»². И. Д. Перлов исходил из того, что уголовно-процессуальной деятельности при исполнении приговора присущи все признаки, характеризующие стадию уголовного процесса,

² См.: Перлов И. Д. Исполнение приговора. — М., 1963.

и включал в нее деятельность суда по обращению приговора к исполнению, контроль суда и надзор прокурора за приведением приговора в исполнение и законность его исполнения, судебное разрешение вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора.

Взгляды И. Д. Перлова о сущности судебной деятельности при исполнении приговоров получили развитие в работах Р. В. Литвинова, И. Н. Рыжкова, В. В. Назарова, Я. И. Гилинского, В. И. Пинчука, М. И. Царева, Е. А. Филимонова, А. Л. Цыпкина, Е. А. Матвиенко, где были сформулированы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона в части регламентации им исполнения приговора.

Новый импульс учение о стадии исполнения приговора получило благодаря научным работам М. К. Свиридова (1973–1978 гг.), исходившего из того, что именно прогностический характер приговора в части назначения наказания порождает необходимость стадии исполнения приговора, в ходе которого разрешаются вопросы о корректировке приговора в части наказания.

В диссертации показывается, что данная концепция стадии исполнения приговора была критически воспринята в процессуальной литературе (Т. Н. Добровольская, В. В. Николук, О. В. Воронин, Д. В. Тулянский) и фактически не получила поддержки. Указанные процессуалисты подчеркивали, что признание за приговором процессуально значимой функции прогноза означало бы, что деятельность по фактической реализации наказания должна являться предметом постоянно осуществляемого уголовно-процессуального мониторинга, до момента внесения в него соответствующих корректив. Если встать на данную точку зрения, то фактическая деятельность по реализации наказания является процессуальной, так как изначально обуславливается процессуальным прогностическим фактором. В результате производство по уголовному делу могло бы длиться годами и завершаться только тогда, когда осужденный освобожден бы от отбывания или уже отбыл наказание. Очевидно, что подобные представления не соответствуют действительности.

Соискатель отмечает, что в процессуальной литературе последних десятилетий прошлого столетия выделялись три оригинальные и близкие по подходам точки зрения на место в системе уголовного процесса производства по рассмотрению и разрешению вопросов, возникающих при исполнении приговора. По мнению Т. Н. Добровольской (1979 г.), оно представляло самостоятельное, особое уголовно-процессуальное производство. В. В. Николук (1989 г.) исходил из того, что оно является

самостоятельным видом судебной деятельности — уголовно-исполнительным судопроизводством, находящимся за рамками уголовного процесса. Ю. К. Якимовичем (1991 г.) обоснована точка зрения, согласно которой производство суда по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, имеет существенную специфику. Оно носит факультативный характер, т. е. является дополнительным уголовно-процессуальным производством. В дальнейшем, применительно к УПК РФ, близкую к изложенному позицию выразила и О. В. Волколуп.

Проведенное диссертантом исследование позволило сформулировать вывод о том, что в уголовно-процессуальной теории до настоящего времени нет единства мнений относительно сущности и места в системе уголовного процесса производства суда по вопросам, возникающим в связи с исполнением приговора. Научные разработки, предпринятые процессуалистами в конце 70–90-х годах прошлого столетия (М. К. Свиридов, Т. Н. Добровольская, В. И. Швецов, В. В. Николюк, Ю. К. Якимович), а также в последние годы (О. В. Волколуп, О. В. Воронин, Д. В. Тулянский) убедительно доказали своеобразие судебной деятельности, связанной с исполнением приговоров, в сравнении с уголовно-процессуальным производством по уголовному делу.

Обособление в главе 47 раздела XIV УПК РФ «Исполнение приговора» группы правовых норм, регулирующих производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговоров, подтверждает относительную независимость данного производства от основного уголовно-процессуального производства, предметом которого выступает уголовное дело.

Анализ научных взглядов на процессуальные аспекты исполнения приговора, развитие правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности при исполнении приговора, ее содержательные признаки и особенности образуют, по мнению соискателя, предпосылки к тому, чтобы рассматривать производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в качестве **дополнительного уголовно-процессуального производства, осуществляемого по мере обращения в суд органа, исполняющего наказание, иного компетентного государственного органа, осужденного.** Судопроизводство, осуществляемое по вопросам исполнения приговора, носит по отношению к производству по уголовному делу самостоятельный характер и не может считаться стадией уголовного процесса.

Вторая глава «Совершенствование законодательной регламентации производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» состоит из четырех параграфов и посвящена анализу круга вопросов, отнесенных к компетенции суда на этапе исполнения приговора, а также правил, по которым проводится судебное заседание для рассмотрения представлений органов исполнения наказания и заявлений осужденных.

Первый параграф «Вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора» включает материал, относящийся к регламентации уголовно-процессуальным законом перечня вопросов, образующих компетенцию суда при исполнении приговора. Здесь приводятся аргументы в пользу точки зрения, что в ст. 397 УПК РФ «Вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора» исчерпывающим образом не указаны все вопросы, которые обязан разрешать судья на этапе исполнения приговора.

В диссертации показывается, что за пределами перечня, установленного ст. 397 УПК РФ, остался вопрос об освобождении судом осужденных от отбывания наказания либо замене оставшейся части наказания более мягким видом наказания в соответствии с ч. 3 ст. 82 УК РФ. Согласно ч. 3 ст. 26 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в случае признания осужденного инвалидом 1 или 2 группы уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания в виде обязательных работ. Однако и этот вопрос не включен в перечень, установленный ст. 397 УПК РФ.

Диссертантом приводится пример и обратного свойства. Уголовный (ст. 92 УК РФ) и уголовно-процессуальный (ч. 2 ст. 432 УПК РФ) законы предусматривают освобождение несовершеннолетнего осужденного от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия при постановлении приговора, т.е. по результатам рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве. Поэтому указание в п. 16 ст. 397 УПК РФ на то, что в порядке исполнения приговора судом рассматривается вопрос об освобождении от наказания осужденного несовершеннолетнего с применением к нему принудительной меры воспитательного характера в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ, не опирается на действующее уголовное материальное и процессуальное законодательство.

Автор делает вывод, что ст. 397 УПК РФ нуждается в корректировке: ее надлежит дополнить вопросами, которые отнесены к компетенции суда уголовным и уголовно-исполнительным законодательством; одновре-

менно из нее следует исключить п. 16, в котором ошибочно указано на возможность применения принудительной меры воспитательного воздействия к несовершеннолетнему осужденному в виде помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Далее в параграфе подробно исследуется группа сомнений и неясностей (п. 15 ст. 397 УПК РФ), устраняемых судьей при исполнении приговора. Соискатель обращает внимание на то, что, включив сомнения и неясности, возникающие при исполнении приговора, в число вопросов, отнесенных к компетенции суда (п. 15 ст. 397 УПК РФ), законодатель не дал их примерного перечня, не сформулировал общих требований к ним. В результате в судебной практике под видом сомнений и неясностей фактически исправляются допущенные судом при разбирательстве уголовного дела и постановлении приговора ошибки, в том числе те, которые затрагивают существо приговора. К последним, например, относится вопрос об уточнении должности или вида деятельности осужденного лица, если в приговоре суда при назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью неточно определены должность и (или) вид деятельности.

Диссертант приходит к выводу, что главу 47 УПК РФ целесообразно дополнить самостоятельной статьей для урегулирования в ней так называемых сомнений и неясностей, возникающих на этапе исполнения приговора. При этом определяющим должно стать правило, что в порядке исполнения приговора судьей устраняются недостатки приговора, которые обнаруживаются при его исполнении, если они не затрагивают существо приговора и не могут повлечь ухудшения положения осужденного.

Второй параграф «Задержание, заключение под стражу осужденного и замена наказания в случаях злостного уклонения от его отбывания» посвящен исследованию уголовно-процессуальных норм-новелл, регулирующих порядок рассмотрения судом представлений о заключении под стражу осужденного, задержанного за злостное уклонение от отбывания наказания, и замене наказания другим его видом.

С учетом анализа уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в разные периоды его действия в работе показывается, что длительное время мера принуждения в виде задержания осужденных, злостно уклоняющихся от исполнения приговора, считалась институтом исправительно-трудового, а затем уголовно-исполнительного права. В УПК РСФСР о задержании осужденных, уклоняющихся от исполнения назначенного им наказания, вообще не упоминалось.

Вместе с тем оно нередко применялось на практике, особенно в случаях уклонения осужденного от отбывания исправительных работ. Осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания исправительных работ, обычно задерживали в порядке, аналогичном задержанию подозреваемых в совершении преступления. При задержании осужденного составлялся протокол, предусмотренный ст. 3 Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, а в качестве оснований для задержания указывалось «злостное уклонение от отбывания исправительных работ». Мотивы же задержания не приводились.

Анализ соответствующих литературных источников показывает, что специалистами отстаивались две основные позиции в подходе к определению юридической природы задержания осужденных, уклоняющихся от исполнения приговора. Оно трактовалось как самостоятельный вид уголовно-процессуального (А. И. Сергеев), административного задержания (И. М. Гуткин) либо как мера принуждения, обеспечивающая пресечение уклонения осужденного от отбывания наказания и его явку в суд, в силу чего имеющее уголовно-исполнительную природу (В. В. Николук).

В диссертации констатируется, что при реализации пп. 2 и 18 ст. 397, п. 3 ч. 1 ст. 399 УПК РФ на практике в настоящее время возникли препятствия организационного характера. Последнее подробно анализируется в заключительной части параграфа. Поэтому, считает автор, главу 47 УПК РФ целесообразно дополнить новой статьей, в которой предлагается урегулировать порядок рассмотрения судьей представлений: 1) о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания; 2) о замене наказания другим его видом при злостном уклонении от его отбывания. Здесь же приводится доктринальный текст статьи **«Заключение под стражу осужденного и замена наказания в случаях злостного уклонения от его отбывания»**.

В *третьем параграфе* «Процессуальный статус участников производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» автор отмечает, что к участникам производства по рассмотрению и разрешению вопросов в этой части, с учетом содержания соответствующих предписаний уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, следует отнести: суд, судебного пристава-исполнителя, прокурора, представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, сотрудника иного компетентного органа, по представлению которого разрешается вопрос, связанный с исполнением приговора, осужденного, гражданского истца и гражданского ответчика,

адвоката. На основе анализа законодательства (УПК РФ, УИК РФ, Закона о прокуратуре, Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре) в диссертации делается вывод о необходимости совершенствования процессуального статуса отдельных перечисленных участников.

Применительно к правовому положению суда в сфере исполнения приговоров в параграфе приводятся аргументы против выдвинутого в юридической литературе предложения (В. С. Епанешников, В. М. Зубенко, В. М. Лебедев, Вл. Руднев) об образовании в судебной системе пенинциарных судов. Диссертант придерживается взгляда (М. К. Свиридов, О. В. Воронин, Д. В. Тулянский), согласно которому рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговора, целесообразно сохранить в компетенции судов общей юрисдикции.

На основе данных обобщения практики прокурорского надзора за исполнением судебных приговоров и результатов опроса прокуроров автором развивается идея (Р. В. Литвинов, В. В. Назаров, В. В. Николук, Д. В. Тулянский) о наделении прокурора правом вносить в суд представление о рассмотрении и разрешении любого вопроса, отнесенного к компетенции суда при исполнении приговора.

Одним из необходимых условий всестороннего и полного исследования соответствующих материалов в порядке ст. 399 УПК РФ и правильно их разрешения является участие в судебном заседании представителей органа, исполняющего приговор. По мнению диссертанта, целесообразно регламентировать в законе правовой статус сотрудников учреждений, исполняющих приговоры, иных компетентных органов, по представлению которых разрешается вопрос, связанный с исполнением приговора, определив их процессуальный статус в судебных заседаниях.

В частности, автор считает необходимым четко урегулировать их право участвовать в исследовании представленных в суд материалов, а также оговорить случаи обязательного участия в судебном заседании. К числу таковых следует отнести все случаи рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, по представлению (материалам) учреждения, исполняющего наказание, или иного компетентного органа. В соответствии со ст. 399 УПК РФ по представлению (материалам) указанных учреждений и органов судом рассматривается большинство вопросов, связанных с исполнением приговора.

В заключительной части параграфа рассматриваются вопросы оптимизации правового регулирования участия адвоката в судопроизводстве по исполнению приговора. Специфика оказания юридической помощи

его участникам, где ведущую роль занимает осужденный, здесь очевидна. Для того чтобы правовая регламентация участия адвоката в оказании юридической помощи участникам судопроизводства по исполнению приговора была в достаточной степени полной и всесторонней, в УПК РФ, отмечает диссертант, следует отразить два момента.

Прежде всего должна быть предусмотрена принципиальная возможность участия адвоката в рассмотрении любого вопроса, отнесенного к компетенции суда при исполнении приговора. Именно такая идея и была в свое время заложена в постановлении Пленума Верховного суда СССР «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» от 16 июня 1978 г. В настоящее время она реализована в ч. 4 ст. 399 УПК РФ.

Кроме того, целесообразно прямо указать в законе случаи обязательного участия адвоката при рассмотрении судами некоторых категорий дел, связанных с исполнением приговоров.

Последний параграф второй главы «Порядок рассмотрения судьей вопросов, связанных с исполнением приговора» посвящен проблемам повышения эффективности судебной процедуры, установленной законодателем для разрешения поступающих в суд ходатайств и представлений соответственно от осужденных и органов, исполняющих наказания.

Проведенное автором обобщение судебной практики показало, что из-за пробела в законодательстве в части установления сроков производства по делам, касающимся исполнения приговоров, распространены факты задержки и даже длительного оставления материалов без движения. Соискатель обращает внимание на то, что с учетом особенностей отдельных вопросов, перечисленных в ст. 397 УПК РФ, сроки их рассмотрения в суде объективно должны быть дифференцированными. Вместе с тем в УПК РФ целесообразно ввести общий срок рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора. Соискателем поддерживается высказанное в литературе предложение (В. В. Николук, Р. В. Литвинов) об установлении для этого 14-дневного срока.

Диссертант специально изучил возникший в судебной практике вопрос о праве судьи вернуть материалы органу или лицу, их представившим, для устранения соответствующих недостатков. При рассмотрении в судебном заседании дел, связанных с исполнением приговора, у суда может появиться необходимость в истребовании новых доказательств. Возможно, что в этих целях суду потребуется вызвать определенных лиц для получения от них объяснений или истребовать дополнительные документы.

Как показало изучение архивных дел, рассмотренных судом в порядке ст. 399 УПК РФ, судьи нередко отказывают в удовлетворении ходатайства или представления, вместо того чтобы отложить их рассмотрение и принять меры к восполнению выявившихся пробелов, либо, если это недоступно самому суду, вернуть соответствующие материалы для устранения недостатков лицу или органу, внесшим ходатайство (представление).

Правовые последствия отказа в удовлетворении представления органа, исполняющего наказание, и правовые последствия возвращения ему материалов для устранения выявленных недостатков не одинаковы. В случае отказа суда, например, в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания повторное внесение в суд соответствующего ходатайства или представления может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления об отказе (ч. 10 ст. 175 УИК РФ). При возвращении же материалов органу, исполняющему наказание, они вновь могут быть представлены в суд по мере устранения выявленных в судебном заседании недостатков.

Поэтому ст. 399 УПК РФ, считает диссертант, целесообразно дополнить новой частью следующего содержания:

«Судья вправе своим постановлением вернуть поступившие к нему материалы органу, исполняющему наказание, или заинтересованным лицам для устранения препятствий их рассмотрения в судебном заседании, если они оформлены с нарушением требований Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации либо есть необходимость представления дополнительных материалов».

Далее в параграфе подчеркивается, что отсутствие в законе надлежащей регламентации подготовительного этапа проведения судебных заседаний по вопросам исполнения приговора вызывает затруднения у судей, поскольку еще немало материалов, представляемых органами, исполняющими наказание, не подлежит рассмотрению в суде по формальным основаниям либо вследствие отсутствия в них достаточных данных, восполнить которые судья не может. Кроме того, нередко возникает необходимость принятия мер к обеспечению явки осужденных в судебное заседание, на что сами судьи в настоящее время не уполномочены, а органы, исполняющие наказания, делают это не всегда.

Чтобы исключить недостатки в подготовке судебных заседаний или хотя бы свести их к минимуму, диссертант предлагает дополнить УПК РФ

статьей, специально посвященной подготовительным действиям судьи к разбирательству дел, связанных с исполнением приговора. Здесь же приводится примерный текст соответствующей нормы.

В **заключении** диссертации излагаются результаты монографического исследования теоретических, правовых, организационных и прикладных аспектов проблем производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, приводятся основные теоретические выводы, а также предложения по дальнейшему совершенствованию в соответствующей части уголовно-процессуального законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Пастухов И. В.* Законодательная конструкция стадии исполнения приговора в УПК РФ и направления ее совершенствования // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (5–6 февраля 2004 г.). — Ч. 2 / Отв. ред. В. И. Горобцов. — Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. — 0,3 п. л.

2. *Николюк В. В., Пастухов И. В.* Стадия исполнения приговора, определения, постановления суда: Учебное пособие. — Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. — 2,1 п. л.

3. *Пастухов И. В.* Задержание осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей: В 3 ч. — Ч. 1: Вопросы уголовного судопроизводства. — М.: Академия управления МВД России, 2004. — 0,3 п. л.

Подписано в печать 04.04.2005 г.

Усл. печ. л. 1,39

Тираж 100 экз.

Уч.-изд. л. 1,23

Заказ № 68

УОП Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр. Комарова, 7

№ - 6683

РНБ Русский фонд

2006-4

5536